

Меня зовут Сенджу Хару, и я трансмигратор, выросший под красным флагом.

В настоящее время я сын главного хокаге во втором поколении, Сенджу Тобирамы. Что касается того, кто моя мать, пока неизвестно.

Согласно старшинству, Шоудай Хокаге, носящий титул Бога Мира ниндзя, приходится мне старшим дядей.

Нынешний Кьюби Джинчурики, Узумаки Мито, моя старшая тетя.

Будущие Сандайме Хокаге, Сарутоби Хирузен и Шимура Данзо - все мои ученики.

Маленькая Цунаде, которая еще не родилась, вероятно, называет меня дядей.

Согласно этому старшинству, когда родятся Наруто и Саске, разве они не назовут меня предками?

Вздых, это проклятое старшинство!

По сравнению с разбитым камнем, который переселился вместе с ним, личность, в которую он переселился, была больше похожа на его золотой палец.

В конце концов, пока он не искал смерти, он послушно был бы актером во втором поколении. Если бы ему было нечем заняться, он бы выходил и флиртовал с маленькими девочками. Если бы у него были хорошие отношения с несколькими панками заранее, разве он не смог бы победить до конца?

Более того, он действительно думал, что его сотни серий "Наруто" были бесполезны?

Можно сказать, что он уже был победителем в жизни с момента своего рождения!

Было действительно одиноко, как в снегу —

Ru Судя по времени, пора было пить молоко.

Хару, который отвернул лицо, начал умело "ва"

Без шанса закричать в третий раз, у него во рту была бутылка с молоком, и он радостно причмокнул ею.

Это был родственник Узумаки или Сенджу Аяко?

Хехе, ни один из них.

Вначале это действительно был родственник Узумаки с богатым опытом. Будучи занятой, Сенджу Аяко присоединилась к нам, чтобы научиться быть хорошей матерью.

Однако каждый раз, когда Тобирама возвращался домой после выполнения своих официальных обязанностей, за ним гонялись домочадцы, и он временно менял профессию на доильного папу, ответственного за уход за ним.

В конце концов, в глазах домочадцев и Аяко Тобирама был отцом ребенка. Даже если кто-то помогал заботиться о нем, он не мог быть праздным и свободным.

Таким образом, горькая жизнь Тобирамы, связанная с заботой о детях, началась именно так.

На какое-то время Тобирама очень сожалел о том, что на самом деле был мягкосердечен в то время. —Даже Летающий Бог Грома, который заставлял своих врагов дрожать от страха, стал богоподобным целителем.

После того, как Хару обнаружил эту ситуацию, он, естественно, не забыл тот факт, что этот человек слегка щелкнул его, когда он только что перешел границу. Следовательно, каждый раз, когда Тобирама возвращался, частота его плача была намного выше, чем днем.

Почему!

Разве это не естественно для сына мучить отца?

Мито и другие считали, что такого рода ненормальность также рассматривалась как 'сердце отца и сына'. Они начали более усердно воспитывать Тобираму на пути квалифицированного отца-няньки.

Измена?

Этого не существует!

Сенджу Хару усмехнулся, затем взмахнул своей крошечной ручкой и засунул бутылку с молоком себе в рот ...

"Баа! Баа!"

Тобирама, которому серьезно не хватало сна, немедленно начал неуклюже проверять, описался он или нет. Всему этому научил его Мито, хотя он совсем этого не хотел...

Затем, в тот момент, когда подгузник был развязан, немедленно брызнул мощный водяной столб.

"Какой хороший ход, выпуск воды – искусство смачивания постели!"

Однако хорошо подготовленный Тобирама все равно избежал этого, заставив Сенджу Хару с сожалением вздохнуть в душе.

'Еще немного, похоже, что повторяющиеся ходы не принесут пользы Хокаге.'

Тобирама, на которого напали врасплох, не смог удержаться от усмешки: "Сопляк, играющий с выпуском Воды перед своим отцом, ты все еще слишком неопытен!"

Хотя первоначальные психологические колебания были не такими, смысл был неплохим.

Однако Тобирама все еще бормотал в своем сердце: 'Ему нравится быть непослушным в таком юном возрасте. Что будет, когда он вырастет?'

Особенно в эти дни, хотя он запечатал всю необходимую информацию об Эдо Тенсее, он не отказался от ее изучения.

Однако прогресс, которого он добился, был почти нулевым ...

Как бы он ни пытался восстановить условия эксперимента того дня, это закончилось неудачей.

Это было так, как будто это было чудо жизни, которое невозможно воспроизвести!

Если бы он не пообещал Хашираме, что не будет относиться к этому ребенку как к подопытному, он бы действительно хотел взять немного крови и исследовать ее.

Могло ли быть так, что кровь его и Изуны была ключом?

Но это не имело смысла!

Он также пытался использовать свою собственную кровь и кровь других членов клана Учихи в качестве экспериментальных материалов, но ничего не нашел.

Что было еще более прискорбно, так это то, что в ходе эксперимента была израсходована вся оставшаяся на его руках кровь Изуны, и в этом мире больше ничего не могло быть.

“Вздых!”

После очередного раунда мучений Тобирама, который был физически и умственно истощен, вышел из комнаты и глубоко вздохнул.

"Возможно, успех этого эксперимента был на самом деле просто случайностью ...."

Яркий лунный свет освещал Тобираму, словно окутанный серебряной вуалью.

Не хочу хвастаться, но обычное выражение лица Тобирамы несколько равнодушное, но эта внешность действительно могла убить маленьких девочек за секунды.

Но он был красив всего три секунды, и Мито подошел.

“Я искал тебя долгое время. Итак, ты здесь. Ты можешь взять эти книги обратно и почитать. Нелегко быть квалифицированным отцом.”

Тобирама с ошарашенным выражением лица смотрел на книги в руках Мито.

?Рекомендации по уходу за новорожденными?, ?36 табу для молодых родителей?, ?Библия воспитания?, ? Как сделать своего ребенка умнее? и ?”Элитные ниндзя начинаются с кукол”?

Руки Тобирамы дрожали, и он не мог говорить. Он посмотрел на небо.

Луна была очень круглой и очень большой.

‘Черт возьми, какой грех!!!!!!!!!!’

...

Время шло день за днем, и после первоначального замешательства и неприятия Тобирама становился все более и более опытным в воспитании детей.

Более того, за то время, что они провели вместе, даже сам Тобирама не осознавал, что отношения между ним и этой неожиданной маленькой жизнью становились все ближе и роднее.

Особенно когда окружающие относились к нему как к отцу ребенка, - даже он бессознательно принял свою личность как отца ребенка, казалось, что все осуществилось.

.....

Конохе исполняется десять лет, 2 августа.

Наконец-то родился ребенок Сенджу Аяко. Это была девочка по имени Цунаде.

Хотя Сенджу Аяко, которая только что родила Цунаде, была особенно уставшей, она была особенно уверена, что сможет стать квалифицированной матерью благодаря своему предыдущему опыту с ребенком.

Однако волосы ее дочери не повторяли ее цвет. У Аяко были красивые рыжие волосы, но у Цунаде были светлые, как у ее отца, что заставляло Аяко чувствовать легкое сожаление.

Что касается этой маленькой принцессы, которая только что родилась, то, естественно, Хаширама и Мито, как ее дедушка по материнской линии, особенно любили ее.

Конечно, это не означало, что они будут игнорировать существование 'сына' Тобирамы, Сенджу Хару.

Хотя их старшинство было разным, Сенджу Хару, родившийся несколькими месяцами раньше, несомненно, был лучшим товарищем по играм маленькой принцессы.

Особенно после рождения маленькой принцессы, удивленная и ненормальная внешность Хару заставила всех поверить, что они будут гармоничной и любящей семьей!

<http://tl.rulate.ru/book/103904/3629734>